

Традиции

Советская власть с первых лет своего существования яростно боролась с религиозным дурманом, но при этом допускала существование церковных праздников. Они были указаны во всех календарях и к тому же считались нерабочими днями.

Табель-Календарь на 1929 г.				
Дни	Январь	Февраль	Март	Апрель
Воскресенье	1	1	1	1
Понедельник	2	2	2	2
Вторник	3	3	3	3
Среда	4	4	4	4
Четверг	5	5	5	5
Пятница	6	6	6	6
Суббота	7	7	7	7

С 1929 года в стране началось решительное наступление на «церковников и сектантов». Под запрет попали церковные праздники, в том числе Рождество, а 25 декабря было объявлено рабочим днём. С этого времени советские служащие в ночь под Рождество по указанию начальства ходили по улицам и выслеживали тех, кто отмечал запрещённый праздник. Нарушителей запрета ожидали большие неприятности. Можно было потерять работу и даже попасть за решётку. Но это не помогало. Даже под угрозой репрессий люди продолжали отмечать Рождество – без музыки и пения, за тщательно завешенными окнами.

В опале оказался и главный символ праздника – ёлка. Из школ и училищ ёлки исчезли, а для детей стали устраивать «антирождественские вечера», на которых школьники смотрели сатирические пьесы о священниках и декламировали антирождественские агитки, в том числе стихи советского поэта Александра Введенского: «Только тот, кто друг попов, ёлку праздновать готов. Мы с тобой – враги попам. Рождества не надо нам!»

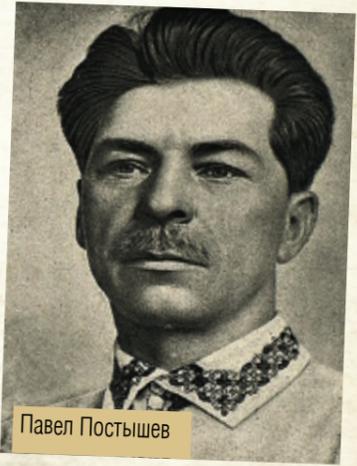
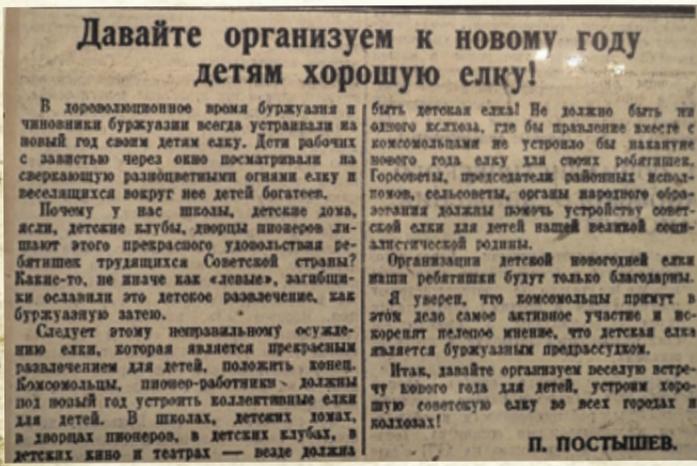
Как «реабилитировали» ёлку

В 1935 году в Магнитогорске впервые были проведены новогодние утренники для детворы

Такое положение сохранялось до 28 декабря 1935 года. В этот день в газете «Правда» вдруг появилась статья «Давайте организуем к Новому году детям хорошую ёлку!» первого секретаря Киевского обкома партии Павла Постышева. «В дореволю-

ционное время буржуазия всегда устраивала на Новый год своим детям ёлку. Дети рабочих с завистью через окно поглядывали на сверкающую разноцветными огнями ёлку и веселящихся вокруг неё детей богатеев. Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишаются этого прекрасного удовольствия ребятней трудящихся Советской страны? Какое-то, не иначе как «ловые», загнившие ослепшие это детское развлечение, как буржуазную затею.

нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, Дворцы пионеров лишаются этого прекрасного удовольствия ребятней трудящихся Советской страны? Давайте устроим хорошую советскую ёлку во всех городах и колхозах!»

Актриса Клара Лучко возле новогодней ёлки

После этой публикации ёлка, на которую был наложен строжайший запрет, вдруг была не только разрешена, но и настоятельно рекомендована. Если главная газета страны выступает за организацию ёлок в детских учреждениях, то на языке тех лет это означало приказ. За четыре дня до наступления Нового года в города было завезено огромное количество ёлок, для которых в срочном порядке изготавливали украшения. Их катастрофически не хватало, так как заводы давно прекратили выпуск новогодних игрушек и мишуры.

В главном магазине столицы – ЦУМе – был открыт специальный отдел для торговли ёлочными украшениями. В московские магазины срочно завозили золотые и серебряные нити для ёлочной мишуры и золочёную бумагу для обёртывания игрушек. Был продан годовой запас грецких орехов, которые заворачивали в золотую бумагу, а затем украшали ими ёлки.

На следующий день после статьи в «Правде» в разные концы боль-

шой страны были срочно разосланы телеграммы с рекомендацией «устроить ёлки в школах, детских домах, кинотеатрах и на катках», заготовить ели, закупить игрушки и украшения, а заводам – начать готовить для детей подарки.

31 декабря 1935 года и в Магнитогорске впервые были проведены ёлки для детворы. Из лесов Башкирии привезли несколько зелёных красавиц и установили их в клубах. Специальных украшений, конечно, не было, поэтому ёлки украсили цепочками из разноцветной бумаги, флажками, портретами Ленина, Сталина и мандаринками, которые как раз завезли в город. Мандаринки дарили каждому, кто выступал на празднике.

Потом ёлки стали делом привычным. В декабре 1939 года в левобережном Дворце культуры металлургов была установлена огромная ёлка, которая поражала всех своим величием, как и новогоднее убранство зала. Правда, это была не простая ёлка, а для отличников всех школ Магнитогорска. После карнавала школьников

ждали красиво накрытые столы, заставленные разнообразными блюдами, сладостями, пирожными и даже красной икрой, которая поначалу привлекла ребятшек. Но она не шла ни в какое сравнение с пирожными от хлебзавода.

Взрослые тоже ждали новогодних и рождественских праздников

Слесарю мартеновского цеха Ивану Егорову в конце декабря 1935 года посчастливилось получить большой выигрыш в лотерее общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), которая появилась в Магнитке ещё в 1931 году. Она привлекала роскошными выигрышами, главными из которых были двухмесячное кругосветное путешествие, трактор с оборудованием, автомобиль с обеспечением горючего на полгода. Кроме того, в лотерею можно было выиграть массу полезного и нужного в хозяйстве: жеребца-производителя или рабочую лошадь, молотилку,

сеялку, плуг. Были выигрыши и для отдыха: гитары, мандолины, балалайки, полное собрание сочинений Ленина, Горького, Толстого.

А слесарю Егорову в качестве выигрыша достался рояль стоимостью 7500 рублей! Он был потрясён: ведь эта машина не входила ни в барак, ни, тем более, в землянку. Так что выигрыш Иван Егоров предпочёл взять деньгами.

О поступлении продуктов, тем более таких редких, как фрукты, сообщалось в газетах: «Флодоовощная база Магнитогорска получила из Чувашии и Мордовии восемьдесят пять тонн вишневого, ежевичного, ранетного и другого варенья, из Батуми – вагон мандаринов. Также прибыли два вагона испанских лимонов и апельсинов. Из Средней Азии отгружен вагон сухих фруктов». Интересная деталь: в начале 30-х годов мандарины считались признаком буржуазного шика. И продажа их в магазинах не приветствовалась, но после реабилитации Нового года мандарины стали целенаправленно закупать в магазины.

В январе 1941 года жительница

посёлка Берёзки Вера Берсенева – жена известного детского врача Фридриха Краузе – писала сыну в Москву: «У нас ёлка была, по обычаю, первого числа. Было много детей. Мы угостили своих гостей настоящими хорошими тортами. Заказывали их изготовление принимали наша столовая и хлебзавод. Мы смогли накрыть хороший стол с тортами и конфетами из московского запаса. Вообще перед Новым годом с продуктами стало немного легче. Было масло в магазине, выдали сахару по талонам по два кило на книжку, сыр, консервы».

За минувшие десятилетия новогодние традиции прочно вошли в нашу жизнь. Со временем праздник пополнился новыми атрибутами: к ёлке и мандаринам добавились шампанское, речь президента и бой Курантов. И, несмотря на то, что дефицита продуктов давно уже нет, граждане по-прежнему штурмуют магазины, закупая вкусности к новому году. И это тоже новогодняя традиция. Так что история продолжается.

Ирина Андреева, краевед